

Н.А. ТЮКОВ  
В.Л. ШАПОВАЛОВ

## ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МОЛОДЕЖНЫМ СЕГМЕНТОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные тенденции участия молодых педагогов в политических процессах, степень их вовлеченности в информационную политическую повестку, потенциал личного участия в политических процессах, в том числе в электоральных процессах, отношение к протестному активизму, сформировавшаяся у них иерархия авторитетов в политической сфере. Эмпирической базой работы стало качественное социологическое исследование в пяти российских регионах. По итогам исследования сформулирован вывод о необходимости совершенствования воспитательного аспекта формирования профессиональных компетенций, более активного вовлечения будущих педагогов в общественно-политическую деятельность.*  
***Ключевые слова:** будущие педагоги, политическое участие, ценностные ориентации, политическая информация, политические процессы, электоральные процессы, активное избирательное право, протестная активность.*

## FEATURES OF PERCEPTION OF POLITICAL PROCESSES BY YOUTH SEGMENT OF THE PEDAGOGICAL COMMUNITY

***Abstract.** The article examines current trends in the participation of young teachers in political processes, the degree of their involvement in the information political agenda, the potential for personal participation in political processes, including in electoral processes, their attitude to protest activism, and their hierarchy of authorities in the political sphere. The empirical basis of the work was a qualitative sociological study in five Russian regions. Based on the results of the study, the conclusion is made that it is necessary to improve the educational aspect of the formation of professional competencies, and to more actively involve future teachers in social and political activities.*

---

ТЮКОВ Никита Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Московского педагогического государственного университета (МПГУ), исполнительный директор Центра общественно-политических проектов и коммуникаций, г. Москва

ШАПОВАЛОВ Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, г. Москва

***Сведения о поддержке.** Статья подготовлена в рамках совместного гранта РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31630 «Педагогическое сообщество: механизмы и мотивация участия социально значимой профессиональной группы в педагогических и гражданских процессах»*

**Keywords:** *future teachers, political participation, value orientations, political information, political processes, electoral processes, active suffrage, protest activity.*

## Постановка проблемы

Педагогическое сообщество — одно из ключевых профессиональных сообществ, вовлеченных в процессы общественной и политической деятельности. Учителя и преподаватели в рамках своей профессиональной работы формируют систему ценностных ориентаций молодежи, организуют и обеспечивают включение подрастающего поколения в общественно-значимые активности. Педагоги — наиболее массовая профессиональная группа, вовлеченная в электоральный процесс в рамках работы избирательных комиссий. В то же время социальная и политическая роль педагога обладает ярко выраженным дуализмом, где наряду с общественной функцией серьезное значение играют личные установки, ценности и мотивация гражданина.

Дополнительным фактором влияния является социальный статус педагога, позволяющий ему воздействовать не только на учащихся, но и на других граждан, участвующих в образовательном и воспитательном процессе, прежде всего, родителей, и создающий выгодные условия для трансформации в лидера общественного мнения.

Таким образом, педагогическое сообщество в целом и педагог в частности имеют гораздо больше возможностей, механизмов и практик участия в политической и гражданской сфере.

Дуализм ценностной системы будущего педагога (как гражданина и как транслятора общественно значимых ценностей), трансформация его социальной роли в современном российском обществе дает основания полагать, что роль и позиция педагога в восприятии общества подвергается серьезным изменениям.

Участие педагогов в различных по своей направленности политических акциях (от лоялистских до протестных) требует четкого понимания мотивации этих действий, соотнесения ее с ценностными ориентирами.

В современной России большое значение уделяется роли и месту педагога в системе воспитания и формирования гражданской позиции школьников.

Высокую степень актуальности приобретает анализ ценностей и установок будущих педагогов, их гражданская и мировоззренческая позиция как фундамент устойчивого и осознанного воспроизводства общероссийской политической идентичности, ее позитивного развития.

Цель данного исследования — выявить актуальные механизмы участия педагогов в политических и гражданских процессах, определить внутреннюю и внешнюю мотивацию участия.

Объектом исследования являются педагогические сообщества российских городов; в качестве предмета выступают механизмы и мотивация участия в политических и гражданских процессах.

Исследование мотивов, механизмов, факторов, форм политического и гражданского участия населения представляет значительный научный интерес.

Существенный вклад в актуализацию и концептуализацию политического участия в демократическом государстве, определение политического участия, его уровней и форм был внесен С. Вербой, Н. Наем и Дж. Кимом [1; 2].

В российской политической науке проблематика политического и гражданского участия в настоящее время приобретает все большую популярность. Значительное внимание отечественных исследователей посвящено анализу различных форм гражданского активизма. Данная проблема стала предметом изучения В.В. Петухова, Р.Э. Бараш, Н.Н. Седовой, Р.В. Петухова, И.А. Бронникова [3; 4; 5]. Особенности процесса политической мобилизации в современном российском обществе были рассмотрены в трудах М.А. Кукарцевой [6].

Участие молодежи в политических и гражданских процессах стало предметом исследований О.В. Поповой, О.В. Лагутина, А.В. Селезневой, С.Ю. Поповой, А.А. Желниной [7; 8; 9; 10; 11]. Работа Л.Г. Приятелевой посвящена исследованию политического участия такой профессиональной группы, как школьные учителя [12]. Однако данное исследование локализовано рамками сельской местности одного российского региона. Ряд работ отечественных исследователей посвящены анализу гражданских ценностных ориентаций молодых педагогов [13; 14; 15; 16].

Вместе с тем необходимо отметить отсутствие работ по проблематике мотивов и механизмов участия будущих учителей в политических и гражданских процессах. Это обуславливает необходимость научной разработки данной темы.

В рамках эмпирической составляющей работы было использовано качественное социологическое исследование. В пяти субъектах Российской Федерации (Кемеровская область, г. Москва, Ростовская область, Ставропольский край, Тульская область) были проведены 16 фокус-групп и 64 глубинных интервью с делением респондентов по трем категориям: студенты бакалавриата педагогических высших учебных заведений; студенты магистратуры педагогических высших учебных заведений; учителя государственных средних образовательных школ со стажем работы от 1 года до 5 лет. Возраст участников — от 18 до 25 лет.

### **Степень вовлеченности педагогов в информационную политическую повестку**

Степень вовлеченности будущих педагогов в политическую информационную повестку — средняя: большинство участников исследования пусть и поверхностно, но находятся в курсе политических событий в стране; часть респондентов целенаправленно следит за политическими новостями.

Большинство участников исследования склонны заявлять о том, что не интересуются политикой, так как новости о политике их «*расстраивают*», «*портят настроение*», «*грустные*». Однако при детальном обсуждении практически все респонденты, за небольшим исключением, проявляют осведомленность об основных политических событиях в стране.

Высказывание «*Я не интересуюсь политикой*» характерно для всех регионов, и особенно для Кемеровской области, где респонденты демонстрируют наиболее острую потребность дистанцироваться, отгородиться от политической информации, которая, по их ощущениям, является эмоционально травмирующей. Включается реакция защиты от негативной информации: «*Чем больше я интересуюсь [политикой], тем больше я разочаровываюсь. Вот и все. Это весь мой ответ*» (бакалавры); «*Меньше знаешь, крепче спишь*» (бакалавры); «*Зачем расстраиваться?*» (бакалавры); «*Потому что включать телевизор и смотреть наши российские телеканалы, на которых показывают только то, что нужно власти... Там правды нет, поэтому зачем тратить на это время? И, в принципе, если даже если какими-то вещами интересоваться, не очень хочется впускать все эти негативные моменты в свою жизнь. И так их может хватать в повседневной жизни, поэтому зачем еще больше портить себе настроение?*» (бакалавры); «*...я не могу смотреть такие новости, поэтому решила, что лучше их не буду смотреть, и буду спокойно жить*» (бакалавры).

Сами респонденты объясняют свою реакцию тем, что большинство политических новостей — плохие, а повлиять на «*плохую ситуацию в стране*» они не могут, даже если бы захотели. Респонденты описывают чувство собственного бессилия, острую социальную беспомощность: «*Это все там. Далеко. Это там, где люди поближе маленько к эпицентру всех проблем. Допустим, мы будем переживать. Мы будем переживать все эти конфликты, мы будем как-то пытаться вмешиваться, а это поможет? ... Мы далеко. Мы никак не повлияем. А то мы будем нервничать из-за того, что мы ничего решить не сможем. Я вижу так*» (бакалавры).

Тем не менее, полностью самоустраниться от информации о политике участникам исследования не удается. Большинство респондентов стихийно знакомятся с информацией, носящей политический характер: в топе поисковых систем и интернет-порталов (Яндекс.Новости, Гугл); в новостной ленте в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграм); по телевизору (федеральные телеканалы «Первый канал», «Россия 24», «Россия 1»).

Телевизионные новости респондентам попадают эпизодически, случайно: как правило, «*в гостях у родителей*» и других старших родственников: «*...я больше об этом читаю... вот просто случайно открыла Интернет и прочитала, или случайно телевизор как-то, что-то; но, чтобы специально...*» (молодые педагоги); «*...есть лента в Инстаграме, я листаю*» (бакалавры).

В Москве политические новости узнают также через друзей, знакомых в соцсетях: «*Там есть один товарищ, с которым мы знакомы только заоч-*

но, и он тоже из политических активистов, ну много чего интересного он сообщает, всякого разного» (бакалавры). Такая практика не встречается в других регионах.

Все участники исследования отдают предпочтение разным источникам информации как возможности получения альтернативных точек зрения: «Мы должны прочитать как новость, которая есть на Майл.ру, Яндекс, «Первый канал» публикует. И в то же время обратиться к РБК, «Дождю» и понять, что они пишут по этому поводу. Потому что одни могут об этом написать, другие об этом не будут писать» (молодые педагоги).

Телевидение как источник информации обладает наименьшим уровнем доверия со стороны опрашиваемых: «...телевизор, ему опасно доверять, и новостям по телевизору опасно доверять, они тебе могут говорить одно, а на деле там будет происходить другое» (бакалавры).

### Потенциал личного участия в политических процессах

Потенциал личного участия в различных формах политической активности среди участников исследования — низкий. В деятельности политических партий и движений принимают участие лишь трое из более чем двухсот участников исследования, и только эпизодически, без официального членства (КПРФ; марксистский кружок Бузгалина<sup>1</sup>). Один из участников заявил о своем недавнем членстве в «Молодой гвардии Единой России», оценивает эту практику позитивно. Любопытно, что некоторые участники убеждены, что их партийный выбор предопределен профессиональной принадлежностью — «как будущий педагог я буду состоять в «Единой России» (бакалавры).

У части респондентов из Москвы есть примеры знакомых, которые участвовали в различных политических активностях: например, были наблюдателями на выборах, являлись участниками движения против реновации. Респонденты из других регионов таких примеров привести не могут.

Желание в перспективе быть избранными в органы власти выражают единицы. Большинство высказывают архетипическое мнение о том, что находиться в органах власти, управлять государством могут только особенные люди, обладающие качествами, недоступными для простого человека: «Это нужно очень много знать, быть всесторонне развитым человеком, чтобы быть депутатом или политиком» (бакалавры); «Все-таки управлять государством должны определенные... Не то, что определенные люди, а это очень тяжелая работа. Я не готов взять на себя такую ответственность за население страны, за окружение страны, в том числе. Никакой, получается, личной жизни, ничего такого, а у меня все-таки приоритет — это семья»

<sup>1</sup> Бузгалин Александр Владимирович, российский экономист, теоретик и публицист левого фланга общественной мысли, директор Института социэкономки Московского финансово-юридического университета, профессор МГУ (кафедра политической экономии экономического факультета); левый, неомарксист.

(бакалавры). Мысль о собственном избрании в депутаты представляется респондентам настолько неожиданной, нелепой и абсурдной, что при групповом обсуждении вызывает смех.

Реакция респондентов наглядно демонстрирует их принадлежность к социоцентристскому обществу, в котором государство поглощает человека и не оставляет другого выбора, кроме как принадлежать ему, выполняя предписанную социальную роль. Будущие и молодые педагоги четко считают свое место в обществе, практически каждый видит себя законопослушным «маленьким человеком», опорой государства, но отнюдь не рулевым.

Как уже упоминалось выше, одной из главных черт нормативной модели коллективного поведения педагогов как социальной группы является упование на государство в удовлетворении собственных социальных (и прочих) нужд. Следуя этой внутренней установке, «маленькие люди» снимают с себя ответственность за свои действия и испытывают острую потребность в заботе «старшего» — государства, которое обязано взять на себя защиту их интересов. Поэтому практически никто из участников исследования не выразил готовности в будущем избираться в органы власти, а те, кто решился представить себя в роли депутата, транслировали все те же ментальные установки — представления «маленького человека», который видит роль депутата как «заботливого отца», «благодетеля»: «...[если избираться в депутаты, то] скорее всего, ... на муниципальном уровне, чтобы как-то даже может начать со своего района, как бы благоустроить, чтобы не было тех же нуждающихся, которые ходят и плачутся, которым реально нужна помощь. Если там больной ребенок, приют, когда животным есть нечего...» (бакалавры). Исключение составили единицы в основном из числа вузовских активистов, нацеленных на личный карьерный взлет.

### Участие в электоральных процессах

О своем участии в выборах в качестве избирателей заявляет подавляющее большинство респондентов. Социально одобряемый ответ на вопросы об участии в голосовании — «надо ходить на выборы». Сколько респондентов действительно это делает — неизвестно. Наибольшее количество ответов «я хожу голосовать» — среди студентов бакалавриата. Некоторые из них заинтересованно рассказывают о важности участия в выборах. Среди студентов магистратуры количество положительных ответов меньше, некоторые высказывают разочарование в выборной системе: «У меня было такое чувство патриотизма, наверное, лет в 19, 18, я ходила на выборы, я очень сильно этим интересовалась, а потом как-то... Наверное, больше из-за того, что я не считаю, что мой голос что-то решит. За что бы я ни проголосовала, это ничего не изменит. [Раньше] у меня было такое чувство, что да, все будет хорошо» (магистранты).

Молодые педагоги часто говорят о том, что ходить на выборы их заставляет администрация школы — «нас заставляют: просто смс пришлите, что

*вы проголосовали», «всех заставляли отчитываться», «нас не заставляют за кого-то конкретно голосовать, но сходить — да», «мы ходим на выборы, потому что работаем в муниципальных учреждениях».* При этом студенты магистратуры и молодые педагоги вскользь упоминают о том, что возможностью скрыто не подчиниться административному императиву у них больше, чем у студентов бакалавриата. Результат их участия в выборах может быть непредсказуемым как в плане явки, так и в плане выбора.

Единицы участвуют в избирательном процессе в качестве добровольных независимых наблюдателей, причем не «по работе», а исключительно по своей воле — с целью не допускать фальсификаций на выборах. В городских культурах (Москва, Кемерово) добровольное участие в контроле за выборами становится социально одобряемой практикой.

### Отношение к протестному активизму

Отношение к протестному активизму в политической сфере — скорее положительное. К участникам протестов относятся с сочувствием, без осуждения, иногда ими гордятся, однако лично присоединиться не готов никто. Основные причины — неверие в возможность добиться перемен с помощью протестных действий и страх возможных последствий (страх отчисления/увольнения, невозможности в дальнейшем продолжать профессиональную деятельность; страх физического насилия, применяемого к демонстрантам): *«...не смогу преподавать, потому что учитель не может быть с судимостью — это как бы 100 процентов нет. Пусть лучше меня это не касается» (бакалавры); «Митинги, как правило, очень плохо заканчиваются» (бакалавры); «Здесь не вариант, конечно, куда-то выходить, потому что у нас даже в университете предупреждают, вот, такого-то числа будет митинг, и нас информируют, что, если вы там появитесь, закончится все очень плохо. И также не работе» (бакалавры); «У нас есть филиал ..., и он ... обанкротился, все закрылось, зарплаты не выплатили, начали проводиться митинги на тему того, чтобы людям выплачивали. ... Но когда это уже дошло до критической точки, то есть людей просто увольняли, и они в последующем не могли найти работу. ... Были ... мужчины, которые, например, работают... ему нужно содержать свою семью, а ему просто не выплачивают деньги. И вот эти митинги доходили до чего, что люди объявляли именно там прямо голодовки, то есть ставили палатки. И когда одной женщине стало плохо, «скорая» не приехала. А когда приехали уже, получается, власть прямо, правоохранительные органы [начали действовать], был открыт даже огонь» (бакалавры).*

Некоторые называли дело Павла Устинова (актера, осужденного как участник протестных акций в 2019 г.) как пример того, что участие в митинге, акции протеста могут стать причиной заведения уголовного дела — *«страх, что я не защищена в своем государстве».* Один из респондентов сказал, что в его кругу есть знакомый, которого посадили в СИЗО за участие в акции

протеста А. Навального: «...работать педагогом он уже не сможет. А за что? За то, что он пошел на митинг?» (бакалавры).

Силовые действия в отношении участников протестов однозначно осуждаются всеми респондентами, особенно физическое насилие, применяемое к демонстрантам. Некоторые участники приводят примеры отчисления студентов и увольнения вузовских преподавателей, принимавших участие в митингах, и считают это «несправедливым», — «такой преподаватель хороший был».

Нет единой позиции опрошенных относительно участия/неучастия педагога в политической деятельности. Большинство респондентов к подобной практике относится скорее негативно, аргументируя это тем, что учитель не имеет права демонстрировать свои политические взгляды перед учениками — ни на уроках, ни во внеурочное время, ни косвенно на своей странице в социальных сетях. Особенно часто высказываются против участия педагогов в политической жизни респонденты из Москвы, а также те, кто задачей педагога считает исключительно обучение, а не воспитание.

Лишь некоторые участники считают, что учитель имеет право наравне с представителями любых других профессий участвовать в политической жизни страны, свободно и открыто демонстрировать свои политические взгляды: «Работа учителем накладывает на тебя нравственные обязательства, но не политические» (молодые педагоги); «Интервьюер: Учитель, работающий в школе, может в свободное от работы время принимать участие в деятельности партий — провластных или оппозиционных? Респондент: Любых. Это же его позиция, у нас правовое государство, у нас в политике может принимать участие каждый гражданин России. Поэтому, конечно, может, это не зависит от профессии: это и врач может делать, и даже полицейский... Преподаватель в университете, продавец в «Пятерочке» — каждый может выйти, выразить свою позицию, что он поддерживает» (молодые педагоги).

Будущие и молодые педагоги всерьез обеспокоены наступлением государства на гражданские свободы: свободу слова (респонденты называют попытки изолировать «Рунет», наказание за репосты, закон за оскорбление власти) и свободу собраний (называют преследование участников московских протестов лета 2019 года).

### **Лидеры общественного мнения в политической сфере**

Круг персон, которые вызывают доверие в части политики, у респондентов ограничен. В большинстве участники исследования или затруднились ответить, или отмечали, что никому не доверяют. Тем не менее, по частоте названия это: В. Путин — «Можно послушать нашего лидера, понять, что сейчас происходит, понять, что он хочет, например, от правительства, чтобы они исполняли» (молодые педагоги); С. Лавров — «...ни у кого нет шансов ему что-то возразить. Поэтому я считаю, что да, этот человек для меня именно



*авторитет в политических действиях» (бакалавры); Ю. Дудь — «Популярен в массовом пространстве и реально на доступном языке объясняет насущные проблемы» (магистранты); А. Навальный — «положительный, потому что он борется с властью» (бакалавры); Д. Поперечный — видеоблогер и стендап-комик, «Он в политику иногда лезет. И это прикольно» (бакалавры); В. Зеленский — «создает, ну очень благоприятное впечатление чисто по-человечески» (бакалавры); И. Варламов — «говорит о реально насущных проблемах, когда он приезжает в города России, и говорит, что здесь происходит, куда я попал, это в каком веке мы находимся?» (молодые педагоги); В. Жириновский — «знаете, может смешно показаться: интересные вещи порой говорит тот же Жириновский, мы вроде все понимаем, кто он, что и как связан с властью...» (молодые педагоги); В. Познер — «приглашает интересных людей на интервью» (бакалавры); А. Звягинцев, кинорежиссер — назван без пояснений; Д. Пучков (Гоблин), блогер, историк — назван без пояснений; С. Собянин — «хоть что-то для Москвы делает» (бакалавры); Д. Трамп — «Очень хорошие мысли он излагает» (молодые педагоги).*

Единично названы: государственные деятели — В. Мединский, Ю. Евкуров, Р. Кадыров; блогер Colonel Cassad (Б. Рожин); ведущий исторического форума Б. Юлин; украинский историк Л. Вершинин; писатели — Д. Быков и А. Никонов; журналисты — Л. Парфенов и Т. Канделаки; ученые — философ, экономист М. Попов, экономист, теоретик и публицист А. Бузгалин; иностранные политики — Б. Обама, Х. Клинтон.

Примечательно, что наравне с политическими деятелями достойными доверия респонденты называют и блогеров. В частности, интересен феномен Ю. Дудя, который по степени внимания аудитории превзошел многих известных политиков. Несмотря на то, что в целом аудитория относится к нему с доверием, мнения по поводу этой персоны разделились: часть респондентов считает его *«неплохим примером для молодежи»*, другие указывают на то, что его позиция — либеральная, а значит, *«не всегда хороша для школьников»*. Ряд респондентов подвергают творчество Дудя критике: в основном, это преподаватели истории — они указывают на несоответствие действительности многих фактов, которые журналист изложил в своих документальных лентах «Беслан» и «Колыма».

Главным антагонистом действующей власти участники исследования называют А. Навального. В основном в поддержку Навального высказываются студенты бакалавриата. Учащиеся магистратуры и молодые учителя чаще говорят о том, что разочарованы в нем, что он утратил их доверие. Массовой поддержки в среде будущих и молодых педагогов у Навального нет. Ослабление интереса к данной персоне у молодых педагогов связано с двумя причинами: на основе анализа его деятельности некоторые респонденты делают вывод, что он не оппозиция, а *«системный игрок»*, — *«Притухает пыл, когда люди считали, что это реальная оппозиция. Когда уже начали, ... осознать, появляться мнение, что это такой проплаченный*

*проект...» (магистранты); «...тогда я еще очень активно слушал господина Навального. Был такой период в жизни. Сейчас давно уже перестал, мнение по отношению к нему тоже определенное сформировал, но тогда его тоже слушал. ... Пришел к выводу, что он точно такой же системный игрок, как остальные. ... На основании того, что он больше как в оппозиции глубокой, но, тем не менее, по-прежнему на свободе, ничего ему не угрожает, максимум — двухнедельные какие-нибудь сроки. Будь он опасен, его бы не было» (молодые педагоги);*

*С началом работы в школе молодые учителя начинают ощущать себя востребованными, нужными обществу; осознают, что теперь могут полноценно самореализоваться в любимом деле, и потребность в самовыражении посредством политической борьбы отпадает сама собой: «...я очень долго в этом находился. Но сейчас я начал немножко от этого отходить и интересоваться в другую сторону. ... Больше в культуру, искусство. ... Если бы вы спросили год или даже, может, два года назад, то, скорее, была бы политика. Но сейчас я, безусловно, тоже интересуюсь политикой, но в основном культурой. ... Я начал заниматься более созидательной какой-то деятельностью. Это [политика], что ли, стало бессмысленным. То есть у меня появилось то, на что я могу больше времени тратить [преподавание в школе]. ... И плюс просто повзрослел, наверное» (молодые педагоги); «Возможно, это связано с тем, что, когда ты заканчиваешь бакалавриат, тебе уже возраст подсказывает, что надо идти работать. А работа — это новый этап, и у тебя уже больше ответственности становится, и ты начинаешь взрослеть» (молодые педагоги).*

## Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Заинтересованность будущих учителей в получении политической информации является невысокой. При наличии широкой возможности ознакомления с общественно-политическим контентом вовлеченность в политическую повестку является фрагментарной, получение политической информации не является целенаправленным и систематическим процессом.

Готовность участия в политических процессах достаточно низка. При этом участие в деятельности политических партий и организаций, а также в политических акциях демонстрирует минимальное число респондентов, в то время как участие в избирательном процессе в качестве избирателя представляется распространенной и одобряемой практикой.

Наблюдается положительная динамика потенциала участия будущих учителей в избирательном процессе в качестве наблюдателей. Для значительной части респондентов характерно наличие умеренных протестных настроений и критического отношения к действующим политикам, как к представителям правящей элиты, так и к представителям системной и несистемной оппозиции. Позитивные оценки деятельности органов государственной власти

находятся в прямой корреляции с возрастом респондентов и степенью их вовлеченности в профессиональную деятельность.

Указанные тенденции свидетельствуют о необходимости совершенствования воспитательного аспекта формирования профессиональных компетенций, более активного вовлечения будущих педагогов в общественно-политическую деятельность, совершенствования работы вузов по развитию ценностных ориентаций, формированию активной гражданской позиции.

### Список литературы

1. Verba S., Nie N.H. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.
2. Verba S., Nie N.H., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. Chicago: University of Chicago Press, 1978. 394 p.
3. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.
4. Петухов В.В., Бараш Р.Э, Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.
5. Бронников И.А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // PolitBook. 2019. № 2. С. 6–24.
6. Кукарцева М.А. Политический активизм. Особенности стратегий современной политической мобилизации // Обозреватель–Observer. 2017. № 5 (238). С. 43–55.
7. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619.
8. Попова О.В. Политическая лояльность российской молодежи в условиях экономического кризиса // Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? Научные труды Юбилейной XV ежегодной конференции из цикла Леонтьевские чтения / Под редакцией А.П. Заостровцева. СПб., 2016. С. 102–119.
9. Попова О.В. Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 15–27.
10. Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
11. Желнина А.А. Свобода от политики: «обычная» молодежь на фоне протестов // Социология власти. 2013. № 4. С. 139–149.
12. Приятелева Л.Г. Общественно-политическое участие сельских педагогов как фактор социального возрождения и развития села // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. Т. 13. С. 171–173.
13. Ананченко А.Б., Титов В.В., Шаповалов В.Л. Формирование политической идентичности в современной России: основные тенденции и перспективы //

- Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Том 9. № 11 (56). С. 1890–1899.
14. Львов С.В., Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Гражданские, личные и профессиональные ценности будущих педагогов: результаты московского этапа исследования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Том 9. № 11 (56). С. 1912–1929.
  15. Ананченко А.Б., Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Ценностные ориентации студентов педагогических вузов и молодых педагогов в контексте формирования российской политической идентичности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Том 9. № 12 (57). С. 2598–2608.
  16. Львов С.В., Максимова А.А., Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Ценностный профиль студентов педагогических вузов и молодых педагогов // Вопросы политологии. 2019. Том 9. № 12 (52). С. 2690–2699.